

Миненко Н.А. (Екатеринбург)

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ АГРАРНОЙ ИСТОРИИ УРАЛА XVI — НАЧАЛА XX в.

Аграрная проблематика в отечественном ураловедении XX в. прочно заняла периферийное место; Урал рассматривался историками прежде всего как крупнейший индустриальный регион России. Ведущей темой работ уральских исследователей, в том числе интересующихся дореволюционным периодом, стало становление и развитие горнозаводской промышленности и ее кадров. В полной мере все это нашло отражение в капитальных обобщающих трудах “История Урала с древнейших времен до 1861 г.” (М., 1989) и “История Урала в период капитализма” (М., 1990). Свою роль в данном случае сыграло марксистское положение о рабочем классе как о главном субъекте истории, “гегемоне”, передовом борце “за передовые исторические задачи человечества”. Историей сельского хозяйства и крестьянства в большей степени занимались специалисты, работавшие на “национальных окраинах” (Башкирия, Удмуртия, республика Коми) или вообще за пределами Урала. Хотя необходимо признать, что крупные успехи в исследовании этой темы были достигнуты и учеными Свердловска, Перми, других уральских вузовских центров.

Нельзя сказать, что в последние годы ситуация изменилась кардинально. Однако, несомненно, интерес к аграрному прошлому Урала в это время повысился. Еще важнее отметить изменения в подходах к его изучению, что выразилось, в первую очередь, в новом соотношении конкретных исследовательских тем. На первое место вышли проблемы традиционной культуры крестьянства. В меньшей степени изучалась производственная культура деревни, но и здесь получены интересные результаты (труды И.В.Власовой, Г.Н.Чагина, В.И.Шадурского, Н.С.Половинкина и В.М.Суринова и др.). Особо выделяется книга Н.С.Половинкина и В.М.Суринова “Пахари и соколады Урала и Зауралья. Конец XIX—XX вв.” (Тюмень, 1995), в которой показывается процесс распространения на территории Урала и сопредельных районов Западной Сибири на рубеже XIX—XX вв. новой усовершенствованной земледельческой техники, выявляются факторы, его обусловившие. При этом в центре внимания авторов оказываются люди — крестьяне, мастера-соколады с их “хозяйственным этосом” (понятие, введенное в отечественное историческое агроведение самарским историком П.И.Савельевым). Причем выводы, полученные Н.С.Половинкиным и В.М.Суриновым, окончательно ниспровергают миф о “природной тупости” российского мужика. Важно, что общая оценка уровня хозяйственной культуры уральского хлебопашца, содержащаяся

яся в работе Н.С.Половинкина и В.М.Суринова, совпадает с мнением других исследователей: М.М.Громыко, В.И.Шадурского, Н.А.Миненко, С.В.Турова.

Интересные наблюдения получены историками, занимавшимися вопросами культуры жизнеобеспечения сельских жителей Урала (исследования Г.Н.Чагина, О.Н.Шелегиной, Н.Ф.Емельянова, И.Н.Пережоговой, О.Г.Семеновой и др.). При этом лучше изучена материальная культура (поселения, жилище, одежда, питание, утварь) крестьян Среднего Урала. Г.Н.Чагин пришел к важному выводу (на основе изучения материальной культуры русского крестьянства Среднего Урала второй половины XIX — начала XX в.), что “в этническом отношении исторически сложившийся на Среднем Урале регион с русским населением следует считать частью северо-среднерусской зоны”.

Центральное место заняли в последние годы труды, посвященные традиционному духовному наследию уральских крестьян: культуре досуга, традиционной обрядности, политико-правовым взглядам, эмпирическим представлениям, фольклору, религиозным воззрениям, эмпирическим знаниям. Выделяются по своей значимости исследования М.М.Громыко, В.А.Александрова и Н.Н.Покровского, И.В.Власовой, Г.Н.Чагина, А.Т.Шашкова, И.В.Побережникова, В.И.Байдина, С.В.Голиковой, И.Л.Маньковой, М.Г.Казанцевой, Д.А.Сафонова, Л.С.Соболевой, А.Г.Мосина, В.А.Шкерина, И.Н.Белобородовой, П.И.Мангилева. Большую ценность представляют изданные историками-археографами Уральского гос. университета “Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья” (Вып. 1—2. 1991) и сборник документов “Дело о самозванце Ф.И.Каменщикове-Слудникове” (Екатеринбург, 1992), подготовленный И.В.Побережниковым. Можно утверждать, что сегодня историки Урала, предметом внимания которых стали различные аспекты духовной культуры крестьян, занимают лидирующие позиции в отечественной науке.

Социальные процессы в уральской деревне, крестьянские повинности и крестьянский протест, сельское управление, участие крестьянства в развитии промышленности, торговли, промыслов, демографическая ситуация в селах и деревнях — все эти традиционные для историографии Урала темы тоже нашли свое место в новейшей литературе (труды М.В.Гришкиной, Н.П.Лигенко, В.В.Пундани, С.С.Смирнова, Н.Ф.Емельянова, И.Н.Пережоговой и О.Г.Семеновой, С.В.Голиковой, М.Ю.Нечаевой и др.). Хотя здесь, по сравнению с исследованием других тем аграрной истории, заметно определенное отставание. В отдельных работах присутствуют элементы прежних идеологических стереотипов, иллюзорных и фетишизированных пред-

ставлений "от марксизма". Вызывает неудовлетворение и профессиональный уровень некоторых книг и статей (в основном краеведческого характера). При всем том общая тенденция к позитивным переменам, движению вперед прослеживается и в этом цикле трудов.

Пересторонина Л.И. (Екатеринбург)

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В АГРАРНО-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ УРАЛА

В последние годы аграрно-крестьянские проблемы стали предметом острых обсуждений на научных конференциях, симпозиумах, семинарах. Однако масштабы их исследований далеко не отвечают их значению в жизни общества. Причины этого — в слабом финансировании научных исследований, резком сокращении числа ученых-аграрников. В результате, по предварительным подсчетам, на Урале за последние 5 лет, по сравнению с предшествующими, число публикаций по аграрно-крестьянской проблематике сократилось в 4 раза. И все же в аграрно-крестьянской историографии Урала XX в. явственно обозначились новые тенденции.

Прежде всего обращает на себя внимание удачная попытка осмысления на теоретическом уровне проблемы преемственности и разрыва в истории аграрного реформирования России, предпринятая В.Л.Берсеньевым¹. Новые методологические приемы, в частности структурализация реформ, вполне применимы в конкретно-исторических исследованиях, расширяя возможности поиска объяснительных принципов аграрного развития.

Новым явлением в историографии стала переоценка природы и значения крестьянских восстаний на Урале в 1920—1921 гг., как реакция крестьянства на кризис аграрной политики большевистской партии².

В новейшей историографии выделилось направление по переосмыслению истории развития доколхозной деревни, включая переоценку аграрной политики и организационной практики центрального и местного руководства. Это направление представлено работами В.В.Коваленко, Г.М.Ралдыгиной, В.П.Петровой, Л.Г.Кукавицы³.

Историография коллективизации пополнилась новыми содержательными моментами, связанными с исследованием процесса раскулачивания на Урале⁴.

Плодотворную возможность изучения условий жизнедеятельности крестьянства в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период раскрыли историко-демографические исследования Г.Е.Корнилова и В.П.Мотревича⁵. В научный оборот введены до недавнего времени засекреченные материалы переписей населения 1937 и 1939 гг.,